

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора исторических наук, доцента Иконникова Сергея Анатольевича о диссертации Кукленко Оксаны Михайловны «Положение женщин духовного сословия в российском обществе во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере Северного Кавказа)», представленной на соискании ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 Отечественная история

История православного духовенства Русской Церкви продолжает привлекать внимание исследователей. Это совершенно не удивительно, ведь, несмотря на свою малочисленность, духовное сословие играло важную роль в жизни дореволюционного российского общества. Являясь образованной частью населения, клирики не ограничивались исполнением богослужебных обязанностей, но принимали самое активное участие в просветительской, благотворительной, социально-политической и патриотической деятельности. Совершенно справедливо звучат слова общественного деятеля, профессора-агронома и духовного писателя пореформенного периода И. У. Палимпсестова, отмечавшего, что начиная от крещенской купели народ смотрел на Церковь как на свою чадолюбивую мать, как на помощницу и заступницу в самых трудных ситуациях: «Вся наша история подтверждает, что Православная Церковь, в лице ее служителей, была для русского народа и царства зиждительною силою, щитом и ограждением».

В этой связи изучение церковной истории имеет важнейшее значение, так как позволяет пролить свет не только на прошлое духовенства, но и иных, тесно соприкасавшихся с ним сословий.

Между тем подавляющее большинство современных исследований, как правило, освещают социальное, экономическое и правовое положение собственно православных священно- и церковнослужителей. Жизнь матушек, монахинь и послушниц остается практически вне поле зрения ученых. Сложившаяся тенденция вполне объяснима, ведь для восстановления истории служения и быта женщин духовного сословия требуется куда более скрупулезная и кропотливая работа. Матушки, как правило, оставались в тени своих мужей-служителей алтаря, выполняя важные бытовые и социальные функции без привлечения публичного внимания. Однако лишь изучение истории духовного сословия в целом может дать комплексную картину жизни и быта Русской Церкви в дореволюционную эпоху.

Представленная диссертация Оксаны Михайловны Кукленко «Положение женщин духовного сословия в российском обществе во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере Северного Кавказа)» как раз и призвана восполнить имеющийся в отечественной историографии пробел, ответить на ранее поднимавшиеся, но не изученные вопросы.

Актуальность выбранной темы не вызывает сомнений. Во второй половине XIX – начале XX века духовное сословие переживало масштабную трансформацию. Царская власть стремилась возвысить статус служителей алтаря, разомкнуть сословие, предоставить возможность представителям иных социальных слоев принимать священный сан, расширить возможности клириков по организации просветительской и общественной деятельности. Существенно в изучаемое время изменилось и положение матушек. Вот почему диссертант совершенно обоснованно формулирует цель своего исследования как «комплексное изучение особенностей социокультурного статуса и правового положения женщин духовного сословия в условиях Северного Кавказа во второй половине XIX – начале XX века» (с. 22).

Безусловно сильной стороной диссертации является ее региональный аспект. Следует заметить, что предпринятая автором попытка комплексно реконструировать положение женщин духовного сословия на примере Северного Кавказа является первой в отечественной историографии.

Структура работы вполне логична и обоснована. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, приложения.

Во введении диссертант формулирует цель, задачи, анализирует научную литературу по исследуемой теме, а также раскрывает привлеченные в ходе работы источники.

Обзор историографии построен по проблемно-хронологическому принципу. Соискатель делит историографию на три периода, в рамках которых разделяет работы по тематическому принципу. Проведенный анализ степени изученности проблемы демонстрирует уверенное знакомство автора с данными отечественной историографии. Между тем в ходе обзора научной литературы, на наш взгляд, допущены некоторые упущения и неточности. Например, Оксана Михайловна Кукленко пишет, что «фундаментальный вклад в развитие церковной историографии внес А. П. Доброклонский, который одним из первых предпринял попытку научного

осмысления жизни приходского духовенства» (с. 5). С этим утверждением сложно согласиться по той причине, что труд Доброклонского – это учебное пособие по истории Русской Церкви, предоставляющее общий взгляд автора на ее историю (от Крещения Руси до конца XVIII века). Безусловно, труд дореволюционного автора имел большое значение, но в нем не предпринимается научной попытки осмысления жизни приходского духовенства, а даются лишь общие зарисовки по истории Русской Церкви. К тому же Доброклонский (следует заменить, что диссертант ссылается не на оригинальную работу ученого, а на ее современное издание 2001 г.) не был одним из первых, кто осветил общий ход истории Церкви. Скорее он повторил данные, ранее озвученные в работах митрополита Макария (Булгакова), Филарета (Гумилевского) и др. церковных авторов, по какой-то причине не упомянутых в диссертации.

Также ошибочно соискатель называет статью А. Кузнецова «Епархиальные женские училища», опубликованную на страницах петербургского журнала «Церковные ведомости», монографией (с. 6).

При анализе современной историографии автор упоминает подавляющее большинство основных работ по теме, однако упускает из внимания важные исследования, которые могли бы, безусловно, дополнить материалы диссертации, предоставив возможность сравнить положение женщин духовного сословия Северного Кавказа с другими регионами. В частности, соискатель не использует серию публикаций А. Г. Фот «Миграция женщин духовного сословия по территории Оренбургской епархии во второй половине XIX - начале XX века», «Женщина духовного сословия в русском обществе второй половины XIX века: отечественная историография проблемы», «Женщина духовного сословия в пореформенную эпоху (по данным метрических книг и клировых ведомостей церковей города Оренбурга второй половины XIX века).

В целом автор совершенно справедливо характеризует тенденции, имеющиеся в отечественной историографии по обозначенной теме. Отмечается, что в дореволюционное время удалось накопить значительный фактологический материал по истории Церкви, а в советские годы «исследования, посвященные истории русского православия, были основаны на позиции идеологизации советского общества, дискредитирующей роль Церкви в жизни общества» (с. 9).

Хронологические рамки диссертации выбраны закономерно, однако звучат не очень отчетливо. Если верхняя граница вполне обоснована (исследование доведено до 1917 г.), то нижняя граница выглядит размыто. Автор пишет: «Нижние границы работы были определены серединой XIX века, когда период Великих реформ привел к изменению статуса женщины в российском обществе, трансформации социальных ролей, коснувшись и положения женщин духовного сословия» (с. 23). Возникает вопрос, а когда же произошло изменение статуса женщины духовного сословия в результате Великих реформ? Ведь этот процесс оказался долгим и не одномоментным. Можно сказать, что полностью он так и не завершился к началу XX века. На наш взгляд, разумнее было бы за отправную точку взять конкретное событие, например 1863 г. – создание Присутствия по делам православного духовенства, которое и приступило к началу реализации церковной реформы.

Очевидное достоинство работы Оксаны Михайловны Кукленко заключается в умелом использовании современных методов научного исследования, а также классических принципов исторической науки. Согласимся с диссертантом в том, что «акцент на региональном измерении выводит исследование на новую локальную историю, которая понимается как история микросообществ в локальном измерении» (с. 26). Действительно, изучение духовного сословия на примере Северного Кавказа позволяет существенно дополнить ранее имевшиеся в отечественной исторической науке представления о положении духовного сословия в Российской империи.

Весомым преимуществом представленной к защите работы также является широкая источниковая база исследования. Автор привлекла для воссоздания облика представительниц духовного сословия обширный опубликованный и архивный материал, разделенный на делопроизводственные документы, законодательные и нормативно-правовые акты, материалы периодической печати, статистические источники и источники личного происхождения (с. 28). Особую ценность представляют архивные документы, некоторые из которых вводятся в научный оборот впервые. В частности, в диссертации используются документы фондов Государственного архива Ставропольского края, Государственного архива Краснодарского края и Российского государственного исторического архива. Обращает на себя внимание слабое привлечение документов РГИА (в работе использовано всего лишь 4 дела) (с. 181). Между тем материалы синодального архива

содержат огромный пласт документов по истории духовного сословия. Безусловно, автор компенсирует отсутствие достаточного числа дел из синодальных фондов региональными документами, однако более широкое использование центрального архива могло бы обогатить исследование. Указанное замечание может рассматриваться как своего рода пожелание автору на будущее.

В целом использованные источники позволили соискателю в полном объеме исследовать самые разнообразные аспекты положения женщин духовного сословия в изучаемый период и обогатить историческую науку новыми данными.

Диссертация, несомненно, отличается научной новизной. Автор, действительно, смогла впервые в отечественной историографии провести комплексное исследование социокультурного статуса и правового положения представительниц духовного сословия на Северном Кавказе во второй половине XIX – начале XX века.

Выносимые на защиту положения сформулированы ясно и обоснованно (с. 35–36). Однако, по нашему мнению, первое положение («в Синодальный период государственная политика закрепила особый правовой статус духовенства и их семей, сочетавший привилегии с ограничениями социальной мобильности. Реформы второй половины XIX века были направлены на разрушение сословной замкнутости, повышение образовательного уровня и материального обеспечения духовенства» с. 35) в защите не нуждается. Это положение является доказанным в целом ряде предыдущих исследований (к примеру, в работах С.Л. Фирсова, Т. Г. Леонтьевой, А.В. Шадринной, А.В. Мангилевой, С.А. Иконникова и др.) фактом, не требующим дополнительной защиты.

Сильная сторона работы заключается также в ее основательной апробации. По теме диссертации Оксаной Михайловной Кукленко опубликовано 8 научных статей (3 из списка ВАК, 1 из базы данных Web of Science), а также одна монография в соавторстве.

Первая глава диссертации «Социально-правовой статус женщин духовного сословия» (с. 39–80) посвящена рассмотрению особенностей государственной политики в отношении духовного сословия, правовых основ социального статуса духовенства. Автор рассматривает в ней базовые понятия социальной стратификации духовенства, характеризует особенности организации жизни внутри

довольно специфического, замкнутого сословия. При этом диссертант не ограничивается общепринятыми формулировками, но делает акцент на проблематике исследования, а именно характеризует особенности регламентации и положения женщин духовного звания. При этом некоторые выводы соискатель делает не вполне обоснованно, опираясь лишь на частные случаи. Например, рассуждая над процедурой заключения браков в духовных семьях, автор утверждает, что «как правило, браки заключались достаточно рано» (с. 64). Затем, как бы доказывая вышеприведенное утверждение, Оксана Михайловна Кукленко отмечает: «В записках сельского священника описывается ситуация, когда жениху был 21 год, а его супруге 16 лет, на момент заключения брака. Молодой сельский священник описывает ее как ребенка, «не видевшего деревни и не знавшего быта сельского священника, ничего не понимающего» (с. 64). Но ведь это лишь один пример, к тому же указанный в далеко необъективном публицистическом сочинении протоиерея А. Розанова. Из него нельзя делать вывод о том, что в духовном сословии практиковались ранние браки (что не оспаривается автором данного отзыва), а можно лишь заключить, что в отдельном конкретном случае священник упоминал о заключении брака в достаточно раннем возрасте (хотя возраст 16 лет для дореволюционного общества нельзя назвать таким уже и ранним).

Обращает на себя также внимание и некорректное использование некоторых терминов и определений в тексте работы. К примеру, автор, описывая отличие церковнослужителей от священнослужителей, утверждает, что церковнослужители – это лица «не рукоположенные в духовенство» (с. 39). Однако следует заметить, что в духовенство (коим именуется духовное сословие) в Православной Церкви не рукополагают, но рукополагают в священный сан. Для облегчения чтения специфического научного текста по церковной проблематике автор в приложении совершенно уместно предлагает читателю словарь использованных в работе терминов. Однако и здесь дается некорректное определение термина «экзархат», как «церковный округ в православии» (214 с.). Православие (религия) не делится на церковные округа. Экзархат – это территориально-административная единица Поместной Церкви, как правило находящаяся за пределами ее традиционной канонической территории.

В целом первая глава грамотно вводит читателя в рассмотрение основных проблем, связанных с положением женщин духовного сословия второй половины XIX – начала XX века.

Основная часть работы начинается со второй главы «Особенности жизни женщин приходского духовенства Ставропольской епархии во второй половине XIX – начале XX вв.», посвященной собственно истории жизни жен и дочерей приходских клириков. Соискатель рассматривает особенности бытового уклада матушек, их материальное положение, судьбу после смерти кормильцев и многие другие важные вопросы. Сложно не согласиться с диссертантом, когда она утверждает, что «семьи священно и церковнослужителей оказывались в достаточно сложном положении, в случае смерти отца семейства или уходом его за штат (в том числе на пенсию)» (с. 84). Учитывая, что даже у приходских пастырей источники содержания отличались нестабильностью, сложно себе представить положение матушек, оказавшихся без попечения супругов. В главе описываются попытки альтернативных способов вспомоществования вдовам и сиротам духовного звания. Так, оказывается, средний размер единовременного пособия от епархиального попечительства в Кавказской епархии в середине XIX века составлял в среднем 25 руб., тогда как к концу века стал простираться до 50 руб. (с. 86).

Отдельное внимание Оксана Михайловна Кукленко останавливает на изучении традиций воспитания и образования девушек-представительниц духовного сословия. Как показало исследование, несмотря на попытки размыкания сословной замкнутости духовенства, обучение в женских церковных учебных заведениях проходили преимущественно представители самого же духовного сословия. По данным за 1878 г. «из 126 воспитанниц Кавказского епархиального женского училища 115 были дочерьми духовенства, что составляло более 91 % от общей численности воспитанниц» (с. 105). Следует заметить, что подобная картина наблюдалась и в других епархиях Православной Российской Церкви.

Третья глава «Женские монастыри Северного Кавказа: вопросы организации и деятельности» характеризует положение женщин монашеского чина, а также послушниц, проживавших в православных обителях изучаемого региона. На наш взгляд, автор совершенно обоснованно выделила анализ положения монастырей в отдельную главу. Законодательное регулирования, специфика образа жизни, а также

социальная роль обителей кардинально отличали монахинь и инокинь от представительниц приходского сословия. Автор в ходе исследования замечает, что «в XIX и начале XX вв. происходил неуклонный рост численности обителей и послушников, при этом значительная часть монастырей была образована в конце XIX – начале XX вв., в том числе и на Северном Кавказе» (с. 125). Эта тенденция отмечалась не только в рассматриваемом регионе, но и в Российской империи в целом. Причина существенного роста численности монашествующих до сих пор является дискуссионной в отечественной науке. Впрочем автор пытается ответить на проблему, выдвигая свое, вполне логичное предположение: «Одной из причин роста числа монастырей можно считать определение Синода от 9 мая 1881 года, которое позволяло основывать новые монастыри уже не с разрешения Синода, а с позволения правящего епископа в епархии» (с. 125).

Одной из наиболее оригинальных и ярких частей диссертации, на наш взгляд, является второй параграф третьей главы «Вклад женских обителей в развитие социокультурного пространства Северного Кавказа». В нем соискатель, собирая информацию из разрозненных источников, умело воссоздает целостную картину влияния женских монастырей на социальный облик изучаемого края. В частности, приводятся примеры работы приютов при монастырях, начальных школ, певческих кружков, больниц и богаделен, благотворительных общественных учреждений. Отдельное внимание уделяется вкладу монахинь в поддержку солдат российской армии в периоды вооруженных конфликтов.


В заключении диссертации подводятся итоги работы и формулируются основные выводы, которые говорят о том, что поставленные задачи исследования успешно выполнены.

Высказанные в настоящем отзыве замечания ни в коем случае не умаляют общего положительного впечатления от проведенного диссертантом комплексного исследования, ставшего первым в отечественной историографии опытом изучения положения женщин духовного сословия в российском обществе во второй половине XIX – начале XX вв. на примере Северного Кавказа. Представленная работа является качественным научным трудом, проливающим свет на ранее малоизученную сферу российской истории.

Таким образом, представленная диссертация «Положение женщин духовного сословия в российском обществе во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере Северного Кавказа)» является самостоятельным, завершенным научным исследованием, обладающим актуальностью, новизной, теоретической и практической значимостью. Работа выполнена в рамках паспорта научной специальности 5.6.1 Отечественная история и соответствует пп. 9–11, 13–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 (в действующей редакции), а ее автор, Оксана Михайловна Кукленко, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук
(специальность 07.00.02 Отечественная история),
доцент, профессор кафедры истории России
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения
высшего образования
«Воронежский государственный
педагогический университет»



Иконников Сергей Анатольевич

«14» мая 2026 г.

Контактная информация:

Почтовый адрес: 394043, Российская Федерация, г. Воронеж, ул. Ленина, 86
Тел.: +79081362816. E-mail: ikonnikovsergey88@mail.ru

